

Масштабы внешних миграций на острова Японского архипелага: период Яёй – начало VIII века

С.А. Сорокин

В статье анализируются масштабы внешних миграций, происходившие в период Яёй–Кофун. Рассматривается проблема периодизации ранней истории Японии. Пересмотрена оценка масштабов миграций, опубликованная Ханихара Кадзуро в 1987 г.

Ключевые слова: Япония, миграционный период, Дзёмон, Яёй, Кофун, численность мигрантов.

Миграционные процессы до VIII века

Миграции палеолитического человека на острова Японского архипелага могли происходить более 40 тысяч лет назад, когда Хоккайдо и Сахалин были связаны ледником. Предки современного человека следовали по маршруту, проложенному стадами крупных животных, перемещавшихся с материка на Хоккайдо.

На рубеже Дзёмон–Яёй мигранты из материковой части Восточной Азии импортировали на территорию Японского архипелага культуру возделывания риса и бронзово-железные технологии. В V–VI вв. переселенцы из государства Пэкче, теснимые государствами Силла и Когурё, принесли в Ямато буддизм и письменность. С миграциями из завоеванных Силла Пэкче и Когурё, происходившими во второй половине VII в., связывают начало формирования правового государства. К началу VIII в. массовые внешние миграции прекратились.

М.В. Воробьев сообщает, что *в новую эру* иммигранты прибывали в Японию через Корейский полуостров тремя волнами: в IV – начале V века, во второй половине VI – начале VII века и в 60-е годы VII века – VIII веке. «Мы знаем даже приблизительное время прибытия отдельных партий, их примерную численность и расселение по стране» [1]. В соответствии с летописями VIII века, большие группы китайцев из префектур Лолан и Дайфан (Корея), переселившиеся в Японию, состояли из циньцев (*хата*) и ханьцев (*ая*). Подворные списки иммигрантских родов *хата* и *ая* были составлены при правлении Киммэй (539–571). Предполагается, что обе группы мигрантов прибыли между 370–375 гг. Сведения о численности мигрантов фрагментарные:

▪ При Юряку (вторая половина V века) согласно «Синсэн сёдзи року» («Новый реестр кланов и фамилий»), насчитывалось 92 корпорации (*бэ*) циньцев-иммигрантов *хата* общей численностью 18 670 человек.

▪ При Киммэй (вторая половина VI века) циньцев оказалось 7053 двора, что, возможно, составляло 3 % всего податного населения¹.

▪ Сведения о ханьцах ая еще менее определены: в «Кого сюи» («Дополнения к сказаниям о старине») их численность определяется десятками тысяч.

▪ «Переселениями в Ямато групп ая и хата миграции на острова не закончились, они лишь сократились. Так, в 666 г. из Пэкче прибыло 2 тыс. человек обоего пола» [1].

▪ К периоду Хэйан – свыше трети аристократических семейств Ямато заявляли о китайском или корейском происхождении.

▪ По мнению Ю.А. Говорова [2], в VII–IX веках 3–4 % населения Японии составляли китайские переселенцы² – беженцы от социально-политических проблем в Китае. Ю.А. Говоров, оценивая численность Японии VIII века в 8,5 млн человек, выделяет главное влияние на Японские острова до VII века – как корейское, и лишь с VII века – влияние Китая напрямую. По генеалогии «Сёдзироку» («Кто есть кто») периода Нара (VIII век), свыше трети аристократических семей Ямато были континентального происхождения. Более поздняя «Синсэн сёдзироку» (815 г.) относит к корейским родоначальникам одну треть знатнейших японских родов. Родов китайского происхождения – в 2 раза меньше.

▪ На основании переписи, проведенной в начале IX века, указывается число иноземных кланов (сёбан) – 327. Называется их происхождение и расселение.

Приведенные фрагменты сведений трудно сложить в полную картину миграционного процесса. Можно представить лишь нижнюю границу масштабов миграций, происходивших в период Яёй–Кофун: к 700 г. только китайских переселенцев было не менее 150 тыс. человек.

Однако в 1987 г. японский антрополог Ханихара Кадзуро предпринял попытку оценить общее число мигрантов, обосновавшихся на Японских островах с начала периода Яёй до начала VIII века. Историки, ссылающиеся на работу Ханихара Кадзуро, скептически относятся к представленным результатам. Например, А.Н. Мещеряков и М.В. Грачев пишут: «Ханихара Кадзуро пришел к шокировавшему многих выводу, что число переселенцев за период с начала Яёй и до VIII в. составило около 1 200 000 человек <...> конкретная цифра переселенцев с материка <...> вызывает сильные сомнения среди многих специалистов по истории и исторической демографии» [3].

Оценки Ханихара Кадзуро

Ханихара Кадзуро [4] произвел оценку масштабов внешних миграций, происходивших в интервале времени между началом периода Яёй и завершением периода Кофун. Поскольку период Кофун завершился на рубеже VI–VII веков, а началом периода Яёй Ханихара Кадзуро полагал 300 г. до н. э., произведенная оценка охватывала интервал времени в одну тысячу лет. Задача решалась двумя методами: один метод был основан на моделировании темпов роста населения, а другой – на краниологическом анализе. Далее будет рассмотрен только первый из названных методов.

¹ Оценка этих 3 % приводит приблизительно к 120 000 циньцев.

² Оценка этих 3–4 % приводит приблизительно к 150 000 китайских переселенцев.

При моделировании темпов роста населения Ханихара Кадзуро использовал результаты исследований, полученные различными авторами:

- результаты компьютерного моделирования, выполненные Коуата в 1979 г. для периодов Дзёмон (начиная с 8 000 лет до н. э.), Яёй (300 г. до н. э. – 300 г.) и Кофун (300–700 гг.), а также работу Коуата 1984 г.;
- результаты исследований ряда специалистов в области демографии (Ханихара Кадзуро ссылается на публикацию Okazaki 1986 г.);
- данные Всемирной истории населения от начала Новой эры, составленные McEvedy и Jones в 1978 г.;
- работы Carneiro и Hilse 1960 г., Hassen 1973 и 1981 г., в которых были даны оценки масштабов и годовые темпы роста неолитических популяций на основе размеров общин и их репродуктивных возможностей.

В основу моделирования Ханихара Кадзуро положил экспоненциальный рост популяции:

$$N = N_0 \cdot e^{r \cdot t}, \quad (1)$$

где

N_0 – начальная численность населения,

r – ежегодные темпы роста.

Из (1) следует:

$$r = \frac{1}{t} \cdot \ln \left(\frac{N}{N_0} \right). \quad (2)$$

Предполагая, что население Японии в 700 г. н. э. (N_2) состояло из потомков коренного населения Дзёмон и потомков мигрантов, переселившихся в Японию после 300 г. до н. э., Ханихара Кадзуро вычислял N_2 следующим образом:

$$N_2 = N_0 \cdot e^{r \cdot t} + N_m \cdot \sum_{m=1}^t e^{r \cdot (t-m)}, \quad (3)$$

где

$t = 1\ 000$ лет,

N_0 – численность населения, состоявшего из потомков населения Дзёмон,

N_m – среднее количество мигрантов в год.

Из (3) следует:

$$N_m = \frac{N_2 - N_0 \cdot e^{r \cdot t}}{\sum_{m=1}^t e^{r \cdot (t-m)}}. \quad (4)$$

Для решения уравнения (4) необходимо было определить константы: N_0 , N_2 , r . На основании оценок Коуата были выбраны:

- численность населения в финальной стадии Дзёмон: $N_0 = 75\ 800$,
- численность населения на рубеже VI–VII веков: $N_2 = 5\ 399\ 800$.

На основании этих оценок были получены годовые темпы прироста населения

$$r = 0.00427,$$

т. е. 0,427 %, что существенно превосходит аналогичный показатель, характерный для других ранних сельскохозяйственных популяций. По мнению Ханихара Кадзуру, причиной таких высоких темпов роста населения являются значительные масштабы миграций на Японский архипелаг, происходившие в течение тысячи лет.

Анализируя темпы роста различных популяций, находившихся в прошлом на стадии раннего земледелия, Ханихара Кадзуру полагал, что для финальной стадии Дзёмон приемлемой величиной этого показателя является 0,1 %. Однако использование такого темпа роста населения в расчетах приводило к невероятно большим масштабам миграций. Варьируя этот показатель, Ханихара Кадзуру остановился на значении 0,2 %. При таком показателе r , но при различных величинах N_0 , общий масштаб миграций составил 1 320 869 – 1 516 516 человек. В таком случае концентрация потомков мигрантов в населении 700 года должна была составлять 24–28 %.

В связи с этим Ханихара Кадзуру обозначил следующие вопросы:

- не является ли численность населения в финальной стадии Дзёмон (N_0), заимствованная у Коуама, заниженной;
- является ли характеристика темпов роста населения 0,2 % приемлемой;
- являются ли возможными такие масштабы миграций в условиях раннего земледелия Японского архипелага на протяжении 1000 лет?

Косвенный ответ на первый вопрос Ханихара Кадзуру находит в работе McEvedy и Jones 1978 г. – в Корее в течение первого тысячелетия темпы роста составляли 0,25 %. Любой вариант ответа на второй вопрос не приводит к осязаемому изменению ситуации: допустимое изменение N_0 при постоянной величине r слабо влияет на величину миграций. Для ответа на последний вопрос, список сомнений Ханихара Кадзуру следует дополнить, как минимум, еще одним пунктом:

- какими хронологическими координатам определяется период Яёй?

Датирование периода Яёй

Существующие в настоящее время модели периодизации японской истории демонстрируют рассогласование датировок от палеолита до периода Кофун. Начальная хронологическая координата периода Яёй является предметом споров и постепенно «мигрирует» от 300-го года до новой эры до почти 1000-го года новой эры [3, 5, 6]³. Список публикаций, содержащих противоречия относительно хронологии периода Яёй, можно

³ А.Н. Мещеряков и М.В. Грачев указывают следующие границы периода Яёй: 300 г. до н. э. – 300 г. н. э. [3]; Франсуа и Миёко Масае границы периода Яёй приводят в двух вариантах: около 600 г. до н. э. – 300 г. н. э. [5, с. 11] и IV в. до н. э. – III в. н. э. [5, с. 14]; Д.А. Суровень начало периода Яёй относит к V веку до н. э. [6].

продолжать, однако уместно переадресовать читателя к статье корейского историка Shōda Shinya «*A Comment on the Yayoi Period Dating Controversy*» [7].

Впервые радиоуглеродный анализ ^{14}C для датировки периода Яёй применил Mōri Teijirō в 1968 г., но еще до этого события некоторые ученые предложили аналогичные даты начала периода Яёй без применения радиоуглеродного анализа: в 1951 г. Kobayashi Yukio и в 1961 г. Sugihara Sōsuke оценили дату начала раннего Яёй III–II веками до н. э., анализируя китайские зеркала и монеты. Далее, в 1971 г. Okazaki Takashi и в 1979 – Hashiguchi Tatsuya также предположили начало раннего Яёй около 300 г. до н. э.

В 1977–1978 гг. в Itazuke и в 1980–1981 гг. в Nabatake были раскопаны рисовые поля, характерные для культуры периода Яёй, но они принадлежали к стадии глиняной посуды типа Yu'usu (Yu'usu-shiki doki), т. е. к финальной стадии Дзёмон. В 1983 г. Sahara Makoto предположил, что этот этап должен быть включен в период Яёй, и назвал его Initial Yayoi (Yayoi sōki). Датировка глиняной посуды типа Yu'usu была отнесена к V–IV векам до н. э. еще в 1971 г. Okazaki Takashi. С 1983 г. начало периода Яёй было отнесено к V веку до н. э.

В качестве альтернативы для определения даты начала Яёй использовались и корейские материалы (бронзовые кинжалы лютнеобразной формы, распространенные в Китае, Корее и Японии). Кроме того, была детально выполнена типологическая кросс-датировка гончарного и каменного инструмента, найденного между южной частью Корейского полуострова и севером Кюсю. Названные материалы легли в основу датировки периода Яёй. Например, Takesue Jun'ichi в 2002 г. определил дату начала периода Яёй VI или V веком до н. э. в соответствии с типологическим кросс-анализом и датировкой по годовым кольцам.

В 2003 г. Национальный музей японской истории (National Museum of Japanese History) объявил, что начало периода Яёй датируется на 500 лет раньше, чем считалось до этого момента (т. е. около X века до н. э.). Этот результат был получен благодаря исследованию обугленных фрагментов на образцах глиняной посуды методом AMS ^{14}C (Shōda Shinya ссылается на работу коллектива авторов [8]). Некоторые археологи сразу же приняли новую датировку, в то время как многие другие ученые первоначально отнеслись к этому факту критически. Противоречия в методах датирования продолжают обсуждаться, однако постепенно археологи приходят к выводу, что назрела необходимость реконструировать историю I-го тысячелетия до н. э. не только в Японии, но и во всей Северо-Восточной Азии.

Масштабы миграционных процессов

Обсуждая результаты работы Ханихара Кадзуро, следует выделить несколько пунктов.

- Начальная хронологическая координата периода Яёй теоретически может быть отодвинута до почти 1000 г. до н. э. (эта дата продолжает быть предметом споров). Публикация Ханихара Кадзуро относится к 1987 г., хотя в 1983 г. японскими историками начало периода Яёй уже было отнесено к V веку до н. э. [7]. Таким образом, первым пунктом обсуждения является датировка хронологической координаты периода Яёй.

- Следующий пункт касается численности населения в начале миграционного периода. Ханихара Кадзуро в своей публикации высказал сомнение относительно этого показателя – именно по этой причине вычисления представлены им в двух вариантах.

▪ Величины численности населения в начале и на завершающем этапе миграционного периода должны быть основаны на результатах исследований динамики численности и общего прироста населения. Эти результаты указывают на начало VIII века до н. э. как на начало стремительного роста населения (рис. 1).

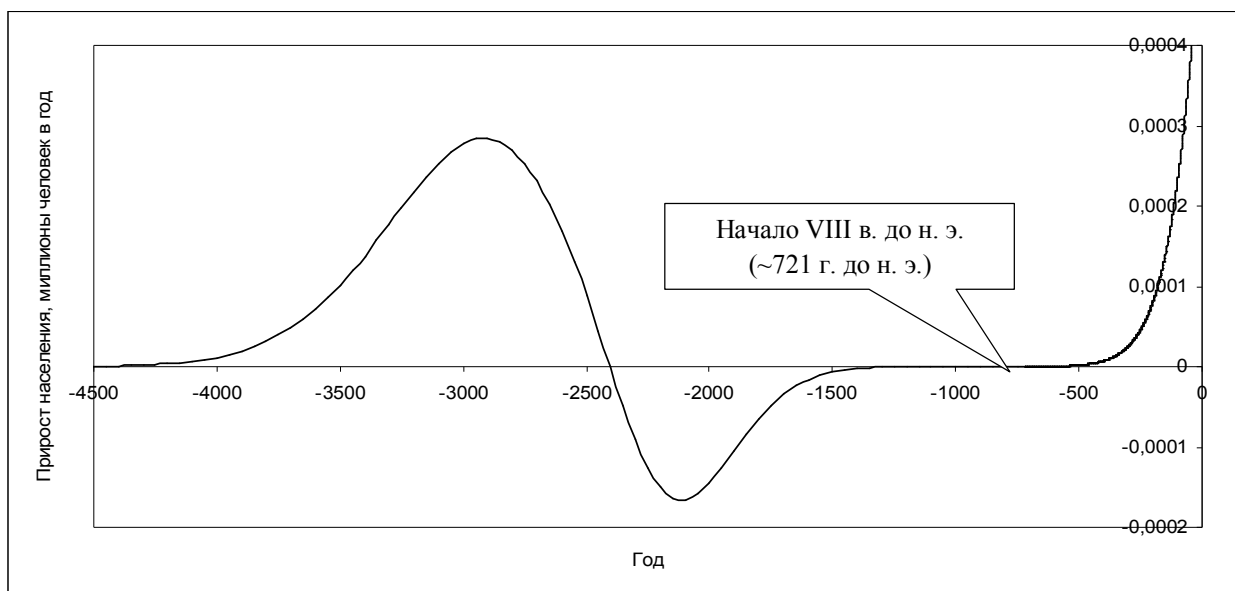

Рис. 1. Общий прирост населения Японского архипелага: $\frac{dN}{dt}$.

Источник: исследования автора.

▪ Если начало миграционного периода переместить в начало VIII века до н. э., тогда экспоненциальная зависимость (1) теряет адекватность.

Не изменяя модели Ханихара Кадзуро, сохраняя неизменным миграционный период времени, но вводя в вычислительный процесс другие начальные условия, получаем результат, отраженный в табл. 1.

Таблица 1. Потомки мигрантов в населении 700 года новой эры

Миграционный период	Население, человек		Годовые темпы прироста населения, %	Численность потомков происхождения Дзёмон, человек	Количество мигрантов, человек		Концентрация потомков мигрантов в населении 700 года, %
	В начале периода	В конце периода			В год	Всего	
300 г. до н. э. – 700 г.	138 191	4 756 396	0,10	2 205 624	2551	2 550 772	54
			0,15	2 972 705	1784	1 783 691	38
			0,20	3 585 947	1170	1 170 449	25
			0,25	4 068 551	688	687 845	14
			0,30	4 444 579	312	311 817	7
			0,354	4 756 396	0	0	0

Из таблицы следует, что если вслед за Ханихара Кадзуру принять величину годовых темпов роста равной 0,2 %, тогда: за период времени в 1000 лет (300 г. до н. э. – 700 г.) общее количество мигрантов к 700 г. должно было составлять 1 170 449 человек, а концентрация потомков мигрантов в населении 700 г. должна была достигать 25 %.

Как уже было отмечено, такие масштабы миграций вызывают серьезные сомнения. Следует увеличить миграционный период приблизительно на 400 лет (вычислительный анализ указывает на 721 г. до н. э., как на начало значительного роста населения). Поскольку значительное увеличение миграционного периода делает невозможным использование уравнения (1), необходимо ввести в это уравнение небольшую поправку:

$$N = N_0 + N_1 \cdot e^{r \cdot t}, \quad (5)$$

$$N_m = \frac{N_2 - N_0 - N_1 \cdot e^{r \cdot t}}{\sum_{m=1}^t e^{r \cdot (t-m)}}. \quad (6)$$

Таблица 2. Потомки внешних мигрантов в населении 700 года новой эры

Миграционный период	Население, человек		Годовые темпы прироста населения, %	Численность потомков происхождения Дзёмон, человек	Количество мигрантов, человек		Концентрация потомков мигрантов в населении 700 года, %
	В начале периода	В конце периода			В год	Всего	
721 г. до н. э. – 700 г.	136 211	4 756 396	0,10	2 883 685	1318	1 872 711	39
			0,15	3 627 577	794	1 128 819	24
			0,20	4 115 808	451	640 588	13
			0,25	4 418 606	238	337 790	7
			0,30	4 596 200	113	160 196	3
			0,35	4 694 357	44	62 039	1
			0,40	4 744 833	8	11 563	0,2
			0,4196	4 756 396	0	0	0

Результаты, полученные с учетом названных изменений, отражены в табл. 2. Выбрав из таблицы вариацию годовых темпов роста, равную 0,2 %, получаем следующий результат: за период времени, приблизительно равный 1400 лет (начало VIII века до н. э. – 700 г.), общее количество мигрантов должно было составлять около 640 000 человек, а концентрация потомков мигрантов в населении 700 г. должна была достигать 13 %.

Выполненные расчеты свидетельствуют в пользу справедливости сомнений многих исследователей относительно оценки масштабов миграций, представленной Ханихара Кадзуру.

Библиографический список

1. *Воробьев М.В.* Япония в III–VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. М.: Наука, 1980. 334 с.
2. *Говоров Ю.Л.* История стран Азии и Африки в Средние века. Основы лекционного курса. Кемерово: КГУ, 1998. 145 с.
3. *Мещеряков А.Н., Грачев М.В.* История Древней Японии. М.: Наталис, 2010. 544 с.
4. *Hanihara Kazuo.* Estimation of the Number of Early Migrants to Japan: A Simulative Study // Journal of Anthropological Society of Nippon. V. 95. 1987. № 3. PP. 391–403.
5. *Масе Ф., Масе М.* Япония эпохи Эдо. М.: Вече, 2013. 384 с.
6. *Суровень Д.А.* Участие тунгусо-маньчжурских народов в заселении Японских островов // Вестник УрО РАН. 2012. № 4 (42). С. 80–90.
7. *Shōda Shinya.* A Comment on the Yayoi Dating Controversy. // Bulletin of the Society for East Asian Archaeology (BSEAA), Vol. 1 (2007). PP. 1–7.
8. *Harunari Hideji, Fujio Shin'ichirō, Imamura Mineo and Sakamoto Minoru.* Yayoi Jidai no Kaishi Nendai : [The beginning of the Yayoi period] // Nihon Kōkogaku Kyōkai Dai 69 Kai Sōkai Kenkyū Happyō Yōshi. Tōkyō: Nihon Daigaku. P. 65–68. [春成秀爾・藤尾慎一郎・今村峯雄・坂本稔 2003 「弥生時代の開始年代」 日本考古学協会 第69回 総会研究発表要旨. 東京: 日本大学].

Поступила в редакцию 08.02.2017

Автор:

Сорокин Сергей Анатольевич, кандидат технических наук, Российский государственный университет правосудия, Нижегородский государственный университет (Национальный исследовательский университет). E-mail: sas_rsuj_unn@mail.ru

The extent of external migration on the island of the Japanese archipelago: Yayoi period – the beginning of the VIII century

S.A. Sorokin

The article analyzes the scale of external migration that took place during periods of Yayoi–Kofun. The author reviews the problem of periodization of Japan's early history. The estimate of migration, given by Hanihara Kazuro in 1987, is being revised.

Keywords: Japan, migration period, Jomon, Yayoi, Kofun, number of migrants.

Received 08.02.2017

Author:

Sorokin Sergey A., Ph.D., Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod State University (National Research University). E-mail: sas_rsuj_unn@mail.ru